
ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 347.97/99(470.57)"1919/1920"

Айтуган Ирекович Акманов¹, Газиз Загирович Кутушев²

¹ Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия

² Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, gkutushev2@mvd.ru

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНОВ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ НА ТЕРРИТОРИИ БАШКИРСКОЙ АССР В 1919–1920 ГГ.

Аннотация. В статье исследуются исторические и правовые аспекты создания системы судебно-правовых учреждений советского типа на территории Башкирской АССР в 1919–1920 гг. Анализируется процесс формирования военно-революционных трибуналов, Башкирской Чрезвычайной комиссии, единого народного суда, а также особенности организационно-правовой деятельности народного комиссариата юстиции Башкирской АССР на начальном этапе советского строительства. Обращается внимание на противоречия между высшими судебными инстанциями автономии, возникавшие вследствие недостаточной нормативной правовой регламентации в вопросе разграничения компетенций и подсудности рассматриваемых дел. Авторы приходят к выводу о том, что деятельность по учреждению системы народных судов и судебной законодательной практики проходила в условиях противостояния между местными партийными и государственными органами, нехватки грамотных специалистов и нестабильной общественно-политической ситуации внутри республики.

Ключевые слова: советский суд, судебная система, народные суды, революционные трибуналы, Башкирская чрезвычайная комиссия, Башкирская АССР, гражданская война, народный комиссариат юстиции

Для цитирования: Акманов А. И., Кутушев Г. З. Историко-правовой анализ формирования органов судебной власти на территории Башкирской АССР в 1919–1920 гг. // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2024. № 4 (20). С. 10–20.

Original article

Aitugan I. Akmanov¹, Gaziz Z. Kutushev²

¹ Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

² Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, gkutushev2@mvd.ru

HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS OF THE FORMATION OF JUDICIAL BODIES ON THE TERRITORY OF THE BASHKIR ASSR IN 1919–1920

Abstract. The article examines the historical and legal aspects of the creation of a system of judicial and legal institutions of the Soviet type in the territory of the Bashkir ASSR in 1919–1920. The process of formation of military revolutionary tribunals, the Bashkir Extraordinary Commission, a single people's court, as well as the features of the organizational and legal activities of the People's Commissariat of Justice of the Bashkir ASSR at the initial stage of Soviet construction are analyzed. Attention is drawn to the contradictions between the highest judicial authorities of the autonomy, which arose as a result of insufficient normative legal regulation in the issue of delimitation of competencies and jurisdiction of cases under consideration. The au-

© Акманов А. И., Кутушев Г. З., 2024

thors come to the conclusion that the activities to establish a system of people's courts and judicial legislative practice took place in the context of confrontation between local party and government bodies, a shortage of competent specialists and an unstable socio-political situation within the republic.

Keywords: Soviet court, judicial system, people's courts, revolutionary tribunals, Bashkir Extraordinary Commission, Bashkir ASSR, civil war, People's Commissariat of Justice

For citation: Akmanov A. I., Kutyshev G. Z. Historical and legal analysis of the formation of judicial bodies on the territory of the Bashkir ASSR in 1919–1920 // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2024. No. 4 (20). P. 10–20. (In Russ.)

Введение

Установление советской власти после Октябрьской революции 1917 г. требовало от большевиков формирования новых судебных органов, которые должны были не только противостоять преступности, но и выступать инструментом идеологического и законодательного закрепления советского политического строя. Знаменитые декреты о суде № 1 (декабрь 1917 г.), № 2 (февраль 1918 г.) и № 3 (июль 1918 г.) предопределили отказ от дореволюционной судебной системы учреждений, ликвидировали адвокатуру, прокурорский надзор, судебное следствие, учредили в стране новые институты выборных народных судей и народных заседателей. К лету 1918 г. на территории Советской России была создана система народных судов, состоявшая из двух уровней: «мировой юстиции» в лице местных народных судов и уездных съездов местных народных судей и «общей» юстиции, представленной окружными судами и кассационным судом в Москве. Логически завершил процесс становления советских судебно-правовых органов власти на данном этапе декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета (далее – ВЦИК) РСФСР «О народном суде» от 30 ноября 1918 г., согласно которому главным звеном судебных учреждений становился единый народный суд, действовавший в пределах уездных и городских районов. Кроме того, в условиях ожесточенного военного противостояния Гражданской войны большевики создавали военно-революционные трибуналы и чрезвычайные комиссии для борьбы с политическими противниками и классовыми врагами.

Процесс генезиса советской судебной системы на территории молодой Башкирской Республики, появившейся в марте 1919 г.,

имел свои особенности. Речь шла не просто о реорганизации судебно-правовых учреждений с учетом коммунистических идеологических маркеров. Проводилась масштабная советская и партийная работа по созданию основ национально-государственной автономии в рамках РСФСР.

Актуальность настоящей статьи обусловлена необходимостью объективного анализа исторического опыта формирования органов советской судебной власти на территории Башкирской АССР в контексте современных преобразований судебной системы в Российской Федерации. Кроме того, разработка рассматриваемой темы позволит решить проблему недостаточной исследованности данного вопроса в отечественной историографии. Имеющиеся на сегодняшний день научные работы В. В. Жукова, А. А. Шороховой, Р. Р. Мардамшина посвящены проблемам создания и развития народных судов, военных трибуналов и Башкирской Чрезвычайной комиссии (далее – ЧК) в первые годы существования республики. Тем не менее значительное количество дискуссионных аспектов рассматриваемой темы требует конкретизации и анализа на основе имеющихся источников.

Предметом исследования является становление советской структуры органов судебной власти в 1919–1920 гг. на территории Башкирской АССР. Хронологические рамки изучаемой темы ограничиваются периодом с февраля 1919 г., когда вскоре после перехода на сторону Советской власти в селе Темясово был образован Башкирский военно-революционный комитет, до июля 1920 г., ознаменовавшегося проведением первого Всебашкирского съезда Советов, на котором окончательно сложилась советская система управления республикой,

регулируемая Башкирским областным комитетом Российской коммунистической партии (большевиков) (далее – РКП(б)).

Методы

В ходе научной разработки заявленной темы авторами были использованы принцип историзма, общенаучный диалектический метод познания, а также историко-правовой, проблемно-хронологический, формально-юридический и сравнительно-правовой методы исследования.

Принцип историзма способствовал пониманию тенденций исторического процесса, взаимосвязи между фактами и содержанием исторической эпохи.

Историко-правовой метод позволил провести комплексный анализ нормативно-правовых документов изучаемого исторического периода в контексте общероссийских внутривластных процессов и событий.

Проблемно-хронологический метод послужил инструментом выявления причинно-следственных связей при анализе предмета исследования в рамках хронологии таких исторических явлений, как Гражданская война, создание Башкирской автономии, национальная политика большевиков.

Формально-юридический метод выразился в изучении правовых категорий и законодательной техники посредством анализа внутренних и внешних форм проявления юридической мысли рассматриваемого исторического этапа.

Сравнительно-правовой метод предоставил возможность обозначить сходства и различия в юридических понятиях и правовых явлениях, законодательной практике РСФСР и Башкирской АССР в 1919–1920 гг.

Результаты

Создание советской судебной структуры органов власти в Башкирской республике было запланировано еще в проекте Положения об автономии советского Башкортостана, разработанном в марте 1918 г. Согласно документу правительство

республики должно было состоять из семи отделов, один из которых – юстиции. Однако водоворот событий Гражданской войны отодвинул сроки реализации советских преобразований примерно на год, в то время как в соседних уездах Оренбургской, Пермской губерний, Уральской области первые советские суды стали появляться еще в 1917–1918 гг. [1, с. 46].

Организацией органов советской судебной власти на территории Башкирской АССР руководил Народный комиссариат юстиции республики, образованный в конце февраля 1919 г. в составе Башкирского военно-революционного комитета (Башвоенревком) [2, с. 150]. В период 1919–1920 гг. данный комиссариат последовательно возглавляли Ю. Ю. Бикбов, А. С. Кричинский и Т. Ф. Дмитриев [3, с. 328].

На одном из первых заседаний Башкирского военно-революционного комитета 18 марта 1919 г. было принято решение об издании всех распоряжений правительства за 1919 г. после проверки со стороны юридической комиссии, а также о дальнейшей их публикации в количестве 500 экземпляров на русском и башкирском языках¹. Однако наладить организованную работу в этом направлении весной-летом 1919 г. не удалось из-за продолжавшихся военных действий на Южном Урале и вынужденного переезда Башкирского правительства сперва в Самару, а позже в Саранск. Сам нарком юстиции Ю. Ю. Бикбов с апреля 1919 г. находился в отрыве от остальных членов Башвоенревкома и непосредственно руководить деятельностью своего комиссариата не мог. Лишь осенью того же года он вернулся на работу в состав правительства, но был принят в Наркомат юстиции республики лишь как член коллегии, а на место наркома был утвержден А. С. Кричинский [4, с. 18–19].

26 августа 1919 г. Башкирское правительство вернулось из пятимесячной эвакуации, разместившись в г. Стерлитамаке. Башвоенревком издал приказ № 1, объявляв-

¹ Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925 гг.). Документы и материалы: в 4-х томах / авт.-сост. Б. Х. Юлдашбаев. Т. 3. Ч. I. Уфа : Китап, 2004. С. 590.

ший о своем вступлении в непосредственное управление республикой, начал работу по приему под свой контроль территорий и государственных учреждений Оренбургской и Уфимской губерний, отходивших по соглашению от 20 марта 1919 г. в состав Башкирской автономии [5, с. 287].

Вскоре перед руководством республики встал вопрос о систематизации законодательства и приведении местных нормативных правовых актов в соответствие с законодательством РСФСР. Так, на заседании Башкирского правительства от 4 сентября 1919 г. Ильяс Алкин заявил о необходимости собирания и систематизации всех декретов, постановлений и распоряжений Башвоенревкома. Участниками заседания данная работа была поручена наркому юстиции Башкирской АССР. Последним 26 сентября 1919 г. был составлен доклад, в котором поднимался вопрос о степени обязательности соблюдения декретов РСФСР, а также предлагалось упорядочить процедуру издания декретов республиканского характера¹.

21 ноября 1919 г. Башвоенревком издал приказ № 172, в соответствии с которым существующие декреты и распоряжения РСФСР признавались обязательными на территории Башкирской республики, но при этом Башвоенревком по представлению отдельных наркоматов мог вносить определенные изменения в декреты и распоряжения РСФСР «в зависимости от местных бытовых и прочих условий БСР». Башвоенревком со своей стороны мог издавать декреты, не противоречащие Конституции РСФСР 1918 г. и соглашению между Башкирским правительством и центральным правительством РСФСР от 20 марта 1919 г. Дополнения, изменения к нормативным правовым актам и декреты должны были регистрироваться в Народном комиссариате юстиции Башкирской АССР².

18 декабря 1919 г. исполняющий обязанности наркома юстиции А. С. Кричинский отмечал в докладной записке, что «...наркомату юстиции предстоит работа чисто юридического характера, а именно: разработка проектов новых декретов для Башреспублики, выработка тех изменений, дополнений и изъятий к декретам РСФСР, кои кажутся необходимыми на территории Башреспублики, регистрация каждого изменения действующих декретов РСФСР, а также опубликование [декретов] и распоряжений правительства Башреспублики»³.

Одной из актуальных задач, стоявших на повестке дня, являлась необходимость организации на территории Башкирской АССР военно-революционных трибуналов. Последние представляли собой чрезвычайные органы правосудия, призванные защитить советский строй и завоевания революции от любых контрреволюционных угроз извне. В своей повседневной практике они опирались на советские судебные декреты о суде 1917–1918 гг., «Руководство для устройства ревтрибуналов» от 2 декабря 1917 г., инструкцию наркомата юстиции РСФСР от 19 декабря 1917 г., положения Конституции РСФСР 1918 г. [6, с. 54–56].

Вопрос о создании военно-революционных трибуналов был поднят Наркоматом юстиции республики в начале сентября 1919 г. Уже 16 сентября 1919 г. на должность председателя Башкирского военно-революционного трибунала при Башвоенкомате был назначен Исмагилов, а одним из членов – М. Г. Дулат-Али. Оба были выдвиженцами Центрального бюро РКП(б). Сам военно-революционный трибунал приступил к непосредственной работе с ноября 1919 г.⁴

17 октября 1919 г. учреждается отдельный Башкирский революционный трибунал, который возглавил Т. Г. Имаков [7, с. 40–41]. Исмагилов и Дулат-Али были утверждены в

¹ Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. III том. 1919–1920 гг. Уфа : Секретариат Государственного собрания – Курултая Республики Башкортостан, 2005. С. 436–437.

² Там же. С. 438–439.

³ Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925 гг.). Документы и материалы: в 4-х томах / авт.-сост. Б. Х. Юлдашбаев. Т. 3. Ч. I. Уфа : Китап, 2004. С. 590.

⁴ Там же. С. 603–604.

качестве членов трибунала, а Кулаков стал секретарем¹.

При этом еще с марта 1919 г. при Башвоенревкоме действовало третье высшее судебное учреждение – Всебашкирская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности (БашЧК). С лета 1919 г. данную организацию возглавлял С. Ш. Мурзабулатов [8, с. 28–30].

26 сентября 1919 г. было утверждено Положение, регламентирующее основные направления деятельности БашЧК. Народные комиссариаты юстиции и внутренних дел делегировали своих представителей в состав БашЧК, которая в свою очередь объединяла работу всех кантонных чрезвычайных комиссий. Была образована коллегия БашЧК в составе 5 человек, состоявшая исключительно из коммунистов. В соответствии с общей военно-политической обстановкой рассматриваемого периода БашЧК и ее кантонные подразделения имели право организовывать собственные вооруженные отряды на средства кантонных исполнительных комитетов².

19 ноября 1919 г. под руководством исполняющего обязанности наркома юстиции А. С. Кричинского состоялось совещание по вопросу организации трибуналов в Башреспублике, на котором было принято решение «...преобразовать существующие в Башреспублике военно-революционные трибуналы по общероссийскому типу, а именно: Башвоентрибунал – в революционный трибунал, <...> и воентрибунал при Башвоенкомате – в военно-революционный трибунал армии...». Участники совещания отметили и тот факт, что «вследствие полного отсутствия необходимого для обоих трибуналов кадра подготовленных сотрудников

и настоятельной нужды в таковых просить Башревком о производстве в срочном порядке мобилизации на территории Башкирии всех юристов-специалистов, а также лиц, практически знакомых с судебной деятельностью во всех ее областях»³.

По решению Башвоенревкома председателем главного революционного трибунала республики был оставлен Т. Г. Имаков. Его заместителем вскоре стал Мустафин. Председателем же кассационного трибунала Башвоенревком с 1 декабря 1919 г. утверждает А. Н. Ягафарова⁴. Интересен тот факт, что в ходе обсуждения вопроса о формировании кассационного трибунала в Башвоенревкоме было решено использовать декрет ВЦИК о кассационном трибунале ВЦИК от 12 апреля 1919 г.⁵, но вместо наименования «ВЦИК» использовали название «Башвоенревком» [9, с. 16]. Полномочия Кассационного трибунала сводились к рассмотрению кассационных жалоб и протестов по делам, разбираемым в революционных трибуналах, на что отводилось 48 часов с момента вручения копии приговора осужденному. Хотя советское законодательство изучаемого периода считало приговоры трибуналов окончательными и не подлежащими апелляционному пересмотру, но было сохранено право осужденных на кассационное обжалование [8, с. 87–88].

Председатель Башревтрибунала И. Г. Имаков в своем докладе в адрес правительства отмечал: «Октябрьская революция протекала под лозунгом «Долой специальные суды» и выдвинула идею о Едином народном суде. Правда, в переходное время, когда завоевания революции еще не окрепли, против ее врагов были организованы революционные трибуналы <...> Военно-революционные трибуналы рассматривают преступные

¹ Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925 гг.). Документы и материалы: в 4-х томах / авт.-сост. Б. Х. Юлдашбаев. Т. 3. Ч. I. Уфа : Китап, 2004. С. 605.

² Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. III том. 1919–1920 гг. Уфа : Секретариат Государственного собрания – Курултая Республики Башкортостан, 2005. С. 442.

³ Там же. 452–453.

⁴ Там же. 454–456.

⁵ О революционных трибуналах (Положение) : Декрет ВЦИК от 12 апреля 1919 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 13. Ст. 132.

деяния, совершенные военнослужащими в районе действия Красной армии. Военно-революционный трибунал в Башкирии организован не в районе военных действий Красной армии»¹.

В продолжение своего мнения Т. Г. Имаков 6 мая 1920 г. ходатайствовал ликвидировать на территории республики военно-революционный трибунал, «передав весь штат служащих, живой и мертвый инвентарь Башревтрибуналу». Вдобавок он предложил Наркомюсту Башкирской АССР пересмотреть судебные положения о подсудности, перераспределив часть функций военно-революционного трибунала в компетенцию Башревтрибунала².

Несогласованность действий, имевшая место в силу неопределенного характера подсудности и пределов компетенций судебных учреждений республики, порождала противоречия в высших органах власти. Одним из ярких примеров подобного рода противоречий стал январский конфликт 1920 г. между Башкирским военно-революционным комитетом и БашЧК. Следует отметить, что само политическое противостояние было вызвано расколом между Башкирским военно-революционным комитетом, на стороне которого выступал Башревтрибунал с одной стороны и Башкирским обкомом РКП(б), чьи интересы выражали БашЧК и военно-революционный трибунал республики, – с другой [11, с. 239–243].

Народный комиссар юстиции Башкирской АССР А. С. Кричинский указывал на то, что «...неоднократно возникал вопрос о целесообразности параллельного существования двух трибуналов – революционного и военно-революционного <...> не могла наладиться их деятельность вследствие недостаточно определенного разграничения их подсудности. Равным образом крайне ненормально было то обстоятельство, что, несмотря на существование революцион-

ных судебных учреждений, БашЧК самостоятельно выносила судебные приговоры не только по делам, подсудным революционному трибуналу (контрреволюция, преступления по должности), но даже и по делам, подсудным народному суду (пьянство, драки, варка самогонки)».

Весной 1920 г. по инициативе народного комиссара юстиции и председателя Башревтрибунала было созвано междоветовое совещание из представителей всех заинтересованных сторон для обсуждения пределов компетенций судебных учреждений. В результате совещание пришло к выводу оставить самостоятельное существование всех трех судебных инстанций: ревтрибунала, военно-революционного трибунала и БашЧК. Однако для исключения разногласий было предложено разработать четкие критерии и положения по подсудности указанных ведомств. Так, участники совещания признали, что Башревтрибуналу подсудны все граждане республики за исключением военнослужащих и высших представителей рабоче-крестьянской власти. Военно-революционный трибунал имел право рассматривать дела военнослужащих, совершивших преступления на территории республики или в пределах ведения войсковых начальников и начальников военных учреждений региона. В отношении порядка разрешения дел в БашЧК было определено, что по делам, поступающим из чрезвычайных комиссий революционному и военно-революционному трибуналам, последним предоставляется право проверки отдельных следственных действий ЧК и дополнение следствия через свои следственные органы. При наличии же вооруженных выступлений контрреволюционного и бандитского характера БашЧК получала право «непосредственной расправы для пресечения преступлений» в местностях, объявленных на военном положении³.

¹ Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. III том. 1919–1920 гг. Уфа : Секретариат Государственного собрания – Курултая Республики Башкортостан, 2005. С. 456–457.

² Там же. С. 458.

³ Там же. С. 459–460.

Следующим направлением деятельности Башкирского народного комиссариата юстиции становятся мероприятия по учреждению структуры единого народного суда. Необходимо отметить, что в период с конца 1918 г. и до судебной реформы 1922 г. основным звеном системы судов общей юрисдикции в РСФСР стали народные суды, действовавшие на уровне городов и уездов. Нормативно-правовым основанием для их создания стало «Положение о народном суде РСФСР» от 30 ноября 1918 г. Оно предусматривало учреждение трех видов судебных составов народного суда: 1) одного постоянного народного судьи; 2) постоянного народного судьи и двух очередных народных заседателей; 3) постоянного народного судьи и шести народных заседателей. Народному суду были подсудны все уголовные и гражданские дела, за исключением тех, которые находились в компетенции революционных трибуналов. Кассационной инстанцией по отношению к народным судам стали советы народных судей, формируемые на уровне губерний [12, с. 90].

Здесь следует подчеркнуть, что постановлением Башкирского правительства от 3 августа 1919 г. в башкирских кантонах были учреждены кантональные военные суды, что не соответствовало декретам ВЦИК РСФСР о создании единого народного суда. Это объяснялось тем, что единственными реально действующими тогда государственными учреждениями являлись отделы кантонных военных комиссаров. Кантональные военные суды имели право рассматривать гражданские дела и нетяжкие категории преступлений, совершенных гражданами, которые не относились по должности к категории лиц, подсудных революционным трибуналам [3, с. 328].

Однако в ноябре 1919 г. коллегия Народного комиссариата юстиции Башкирской АССР выразила мнение, что потребность в

чрезвычайных судах уже отпала и следует задуматься о введении в республике системы народных гражданских судов. При этом предлагалось «...не ликвидировать кантональные военные суды, а преобразовать их в участки народного суда».

17 ноября 1919 г. Башвоенревком вынес постановление, в котором объявлялось о начале работы по замене кантональных военных судов гражданскими согласно декрету о едином народном суде. Предполагалось, что кантонные суды общегражданского характера начнут функционировать с 1 января 1920 г. Руководство Наркомата юстиции с осторожностью указывало, что «...на первых порах при выборах в местные народные суды, революционный трибунал и следственные комиссии <...> придется соприкасаться с башкирским народом, которому необходимо будет изложить цели и задачи новых судебных учреждений»¹.

В декабре 1919 г. Народный комиссариат юстиции Башкирской АССР докладывал правительству о том, что «...фундаментом судебного устройства республики является местный народный суд, поэтому замещение всех 35 участков народного суда (из коих в настоящее время действует уже 12 участков) является первой и неотложной задачей. <...> Наркомюст будет производить замещение участков путем назначения народных судей в тех кантонах, где нет исполкомов, и путем избрания исполкомами в тех кантонах, где таковые уже существуют». При этом в каждом кантоне планировалось образовать по одной следственной комиссии, а также «...стремиться замещать должности по единому народному суду из местных уроженцев и по возможности организовывать судоговорение на башкирском языке»².

В 1920 г. в Стерлитамаке был учрежден Совет народных судей Башкирской АССР. Столь позднее введение в действие института народных судов на территории региона исследователи связывают, как правило, с

¹ Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. III том. 1919–1920 гг. Уфа : Секретариат Государственного собрания – Курултая Республики Башкортостан, 2005. С. 455, 461–463.

² Там же. С. 464.

тем фактом, что «...территория Башкирии была ареной Гражданской войны» [9, с. 18].

В целом в первой половине 1920 г. советская судебная система Башкирской республики не представляла из себя единого целого, отсутствовала четкая структурная организация и нормативно-правовая регламентация деятельности судебных органов. Ситуацию усугубляло то обстоятельство, что местные партийные и продовольственные органы (продкомы), имевшие чрезвычайные полномочия, зачастую игнорировали требования народных судов и других республиканских судебных учреждений [3, с. 330].

К примеру, в феврале 1920 г. народный судья 1-го участка Бурзян-Тангауровского кантона информировал Башкирский наркомат юстиции о том, что «...комитет партии коммунистов игнорирует распоряжение комиссара внутренних дел республики тов. Тухватуллина о невмешательстве в дела кантона...». Причина конфликта состояла в том, что на собрании местной ячейки РКП(б) было вынесено решение «...предложить народному судье подыскать в недельный срок квартиру для его канцелярии, а бывшую его квартиру занять под комитет партии»¹.

В этом же кантоне имел место еще один громкий конфликт в апреле 1920 г. Тогда народный судья того же 1-го участка Бурзян-Тангауровского кантона Г. В. Тартышев на заседании суда с участием народных заседателей Байгильдина, Кузнецова, Адигамова, Казакбаева, Ахметова и Андреева выступил с обвинением гражданина с. Баймака Евгения Иванова в дискредитировании и неподчинении советской власти. При попытке арестовать и доставить подсудимого из Баймака в с. Темясово для проведения следственных действий, члены Баймакской ячейки РКП(б) попытались оказать вооруженное сопротивление милиции и не дали

привести в исполнение постановление народного судьи².

В ответ на указанные действия народных судов Башобком РКП (б) в мае–июне 1920 г. издал ряд циркуляров, в которых подчеркивалось, что «...ни один член РКП(б), если дело имеет политический характер, не может быть судим ни одним гражданским судебным органом, кроме партийного суда при партийном комитете». Представители республиканских партийных структур были уверены, что факты преследования коммунистов судебными органами, во главе которых стоят непартийные работники, носят характер личной мести и сведения счетов. В одном из циркуляров от 23 мая 1920 г., разосланных по кантонным комитетам РКП(б) дополнительно указывалось, что «ни один член РКП(б) не может быть судим за свою политическую деятельность ни одним судебным, административным учреждением, чрезвычайными комиссиями даже в том случае, если судом руководят члены РКП (б)»³.

Тем самым структура единого народного суда в Башкирской республике по сравнению с рядом других регионов Советской России сформировалась достаточно поздно, что объясняется рядом объективных причин. Исследователь М. К. Маликов в своей работе отмечал, что «...нельзя было сразу ликвидировать некоторые существующие местные национальные суды, куда население по привычке продолжало обращаться. При этом надо было разоблачить реакционную сущность старых судов и показать населению на деле преимущество новых советских судебных учреждений» [13, с. 47].

Система народных судов имела ряд недостатков организационно-правового характера. Так, советские декреты о суде № 1, 2 и 3 от 1917–1918 гг. позволяли принимать на судебские должности работников дореволюционной судебной системы. Новое же «Поло-

¹ Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925 гг.). Документы и материалы: в 4-х томах / авт.-сост. Б. Х. Юлдашбаев. Т. 3. Ч. I. Уфа : Китап, 2006. С. 475–476.

² Там же. С. 596.

³ Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925 гг.). Документы и материалы: в 4-х томах / авт.-сост. Б. Х. Юлдашбаев. Т. 3. Ч. I. Уфа : Китап, 2008. С. 19–22.

жение о народном суде» от 30 ноября 1918 г. выдвинуло на первый план соответствие членов суда социально-политическим критериям благонадежности, что отрицательно повлияло на общий квалификационный и образовательный уровень кадрового состава народных судей [12, с. 91]. И народные судьи, и народные заседатели избирались местными советами, обладая равными правами во время судебного процесса. Помимо обладания политическими избирательными правами (право избирать и быть избранными в советы депутатов), к народному судье предъявлялось требование или иметь политический опыт работы в партии, профсоюзе, фабрично-заводском комитете, советских учреждениях, или же владеть определенной «теоретической подготовкой для должности Советского Судьи» [14, с. 35].

Дальнейшее реформирование судебной системы Башкирской АССР продолжилось после самороспуска Башкирского военно-революционного комитета (июнь 1920 г.) и проведения I Всебашкирского съезда Советов (июль 1920 г.). По мнению, З. И. Еникеева указанные события ознаменовали «переход власти от избранных населением представителей к назначаемым из центра партийным функционерам». В то же время следует согласиться с тем, что опыт государственного строительства в Башкирской АССР, в том числе и в судебно-правовой сфере, был в дальнейшем распространен и на другие советские республики [15, с. 168–169].

Заключение

Таким образом, в 1919–1920 гг. происходил процесс становления новой структуры и механизмов работы советской судебной системы в Башкирской АССР. Башкирскому военно-революционному комитету и в особенности Народному комиссариату юстиции республики приходилось сталкиваться при этом с множеством проблем организационно-правового и общественно-политического характера.

Во-первых, одним из главных направлений работы Наркомата юстиции Башкир-

ской АССР с 1919 г. была систематизация республиканских нормативных правовых актов, их перевод на башкирский язык, а также приведение в соответствие с общероссийским законодательством, но с учетом местных региональных особенностей.

Во-вторых, деятельность органов власти осложнялась нестабильной военно-политической и экономической обстановкой в регионе, который лишь к середине 1919 г. был освобожден от белогвардейских войск, а значительная часть населения относилась к большевикам с недоверием. Фактически до середины 1920 г. в республике существовало «двоевластие», при котором Башкирский военно-революционный комитет и Башкирский областной комитет РКП(б) находились в состоянии постоянного конфликта, обвиняя друг друга в искривлении партийной линии по экономическим, национальным, политическим и иным вопросам.

В-третьих, отголоски Гражданской войны проявлялись в резком усилении карательных тенденций нарождавшейся судебно-правовой системы. На территории республики одновременно действовали кантональные военные суды, Башкирская ЧК, Башкирский революционный трибунал и военно-революционный трибунал при Башвоенкомате. Лишь к весне 1920 г. после череды взаимных разбирательств удалось добиться относительного успеха в вопросе разграничения компетенций и подсудности рассматриваемых дел между данными судебными инстанциями.

В-четвертых, несмотря на создание к началу 1920 г. системы общегражданских народных судов, пока еще отсутствовала четкая нормативно-правовая регламентация их деятельности. Кроме того, попытки народных судов взять под контроль ситуацию на подведомственных участках и бороться против злоупотреблений ответственных работников немедленно пресекались местными партийными органами, которые настаивали на своей неподсудности гражданским судебным учреждениям.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абрамовский А. А. Первые комиссариаты юстиции на Урале // Вестник Челябинского государственного университета. 2005. № 1 (17). С. 43–56.
2. Зайтунов Р. Б. Структура и организационная деятельность Башкирского военно-революционного комитета (1919 г.) // Вестник Башкирского университета. 2007. Т. 12. № 1. С. 150–153.
3. Жуков В. В. Становление и функционирование советской судебной-правовой системы в Башкирской АССР (1919–1929 годы) // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. 2008. № 85. С. 327–332.
4. Ярмуллин А. Ш. У истоков Башкирской Республики. Биографии деятелей Башкирского национального движения (1917–1921 гг.). Уфа : Китап, 2017. 232 с.
5. Раимов Р. М. Образование Башкирской автономной советской социалистической республики. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1952. 523 с.
6. Мухамедов Р. А., Чигрин М. В., Пашкин А. Г. Формирование системы революционных трибуналов на территории Среднего Поволжья в 1917–1923 гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2023. Т. 5. № 1 (17). С. 54–66.
7. Кульшарипов М. М. Тагир Имаков – главный комиссар по башкирским делам // Ватандаш. 2010. № 4. С. 38–43.
8. Мардамшин Р. Р. Башкирская чрезвычайная комиссия: страницы истории. Уфа : Китап, 1999. 189 с.
9. Шорохова А. А. Становление и развитие Советского суда в Башкирии (1917–1927 гг.) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов : Саратовская государственная юридическая академия, 2007. 26 с.
10. Захаров В. В. Организация и деятельность кассационного трибунала в РСФСР в 1919 году // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2017. № 4. С. 82–96.
11. Кульшарипов М. М. Башкирское национальное движение (1917–1921 гг.). Уфа : Китап, 2000. 368 с.
12. Семенов А. В. Становление системы народных судов РСФСР в 1917–1922 гг. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2012. № 4-1. С. 87–91.
13. Маликов М. К. История становления государственно-правовых учреждений Башкирии (1917–1924 гг.). Уфа : Башкирский государственный университет, 1989. 84 с.
14. Большакова В. М. Тенденции развития судебной системы России в первой половине XX века // Российский правовой журнал. 2021. № 1(6). С. 30–42.
15. Еникеев З. И. Историко-правовые предпосылки образования Республики Башкортостан // Государство и право. 2019. № 3. С. 159–172.

REFERENCES

1. Abramovsky A. A. The first commissariats of justice in the Urals // Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2005. No. 1 (17). P. 43–56. (In Russ.)
2. Zaitunov R. B. Structure and organizational activities of the Bashkir Military Revolutionary Committee (1919) // Bulletin of the Bashkir University. 2007. Vol. 12. No. 1. P. 150–153. (In Russ.)
3. Zhukov V. V. Formation and functioning of the Soviet judicial and legal system in the Bashkir ASSR (1919–1929) // Bulletin of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen. 2008. No. 85. P. 327–332. (In Russ.)
4. Yarmullin A. Sh. At the origins of the Bashkir Republic. Biographies of the figures of the Bashkir national movement (1917–1921). Ufa : Kitap, 2017. 232 p. (In Russ.)
5. Raimov R. M. Formation of the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic. M. : Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1952. 523 p. (In Russ.)
6. Mukhamedov R. A., Chigrin M. V., Pashkin A. G. Formation of the system of revolutionary tribunals in the territory of the Middle Volga region in 1917–1923 // Bulletin of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Historical sciences. 2023. Vol. 5. No. 1 (17). P. 54–66. (In Russ.)
7. Kulsharipov M. M. Tagir Imakov – Chief Commissar for Bashkir Affairs // Vatandash. 2010. No. 4. P. 38–43. (In Russ.)

8. Mardamshin R. R. Bashkir Extraordinary Commission: pages of history. Ufa : Kitap, 1999. 189 p. (In Russ.)
9. Shorokhova A. A. Formation and development of the Soviet court in Bashkortostan (1917–1927) : abstract. dis. ... Cand. of Law. Saratov : Saratov State Law Academy, 2007. 26 p. (In Russ.)
10. Zakharov V. V. Organization and activities of the cassation tribunal in the RSFSR in 1919 // Historical and legal problems: a new perspective. 2017. No. 4. P. 82–96. (In Russ.)
11. Kulsharipov M. M. Bashkir national movement (1917–1921). Ufa : Kitap, 2000. 368 p. (In Russ.)
12. Semenov A. V. Formation of the system of people's courts of the RSFSR in 1917–1922 // Bulletin of the Vyatka State Humanitarian University. 2012. No. 4-1. P. 87–91. (In Russ.)
13. Malikov M. K. History of the formation of state and legal institutions of Bashkiria (1917–1924). Ufa : Bashkir State University, 1989. 84 p. (In Russ.)
14. Bolshakova V. M. Trends in the development of the judicial system of Russia in the first half of the twentieth century // Russian legal journal. 2021. No. 1 (6). P. 30–42. (In Russ.)
15. Enikeev Z. I. Historical and legal background for the formation of the Republic of Bashkortostan // State and Law. 2019. No. 3. P. 159–172. (In Russ.)

Информация об авторах:

Акманов А. И. – доктор исторических наук, профессор;
Кутушев Г. З. – кандидат исторических наук.

Information about the authors:

Akmanov A. I. – Doctor of History, Professor;
Kutushev G. Z. – Candidate of History.

Статья поступила в редакцию 21.10.2024; одобрена после рецензирования 11.11.2024; принята к публикации 28.11.2024.

The article was submitted 21.10.2024; approved after reviewing 11.11.2024; accepted for publication 28.11.2024.